

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 99

Июль 2007 г.

Дело «Ангелова и Илиев против Болгарии» - 55523/00

Судебное постановление от 26.07.2007 г [Секция V]

Статья 2

Позитивные обязательства

Уклонение от проведения эффективного расследования убийства, совершенного по мотивам национальной ненависти: *нарушение*

Статья 14

Дискриминация

Уклонение органов власти от проведения эффективного расследования убийства, совершенного по мотивам расовой ненависти, или обвинения лиц, виновных в совершении нападения по мотивам расовой ненависти: *нарушение*

Обстоятельства дела: заявителями являются мать и брат человека, принадлежащего к народности рома, который был убит в результате неспровоцированного нападения группой из семерых подростков в апреле 1996 года. Полиция немедленно произвела аресты. После допроса молодых людей стало понятно, что нападение было произведено по мотивам расовой ненависти, хотя первоначально они намеревались избить жертву, но не убивать ее. Тем не менее, один из нападавших достал нож и вонзил его в жертву, которая, в соответствии с результатами проведенного вскрытия, умерла от обширного внутреннего кровотечения. При определении лица, использовавшего нож, были получены противоречивые показания. С самого начала двое из группы указали на G.M.G., как на лицо, причинившее ножевые ранения. Ему было предъявлено обвинение в убийстве с отягчающими обстоятельствами, определенное как «убийство в результате хулиганских действий». Другим членам группы было предъявлено обвинение в хулиганстве с отягчающими обстоятельствами. Через месяц двое молодых людей, обвинивших в преступлении G.M.G., отказались от своих показаний и стали утверждать, что ножевые ранения на самом деле нанес другой член группы – N.B. В июне 1996 года ему было предъявлено обвинение в убийстве по небрежности; обвинения, предъявляемые G.M.G., были заменены на обвинения в хулиганстве с отягчающими обстоятельствами. Проведение расследования по делу замедлилось: до июня 2001 г. были предприняты только отдельные следственные действия. С этого времени и до марта 2005

года следствие не велось. В марте 2005 года прокуратура сняла обвинения в хулиганстве с отягчающими обстоятельствами с пятерых членов группы, находившихся на момент совершения нападения в подростковом возрасте, в связи с истечением срока исковой давности. Также было снято обвинение в убийстве по небрежности с N.B.; дело было возвращено на дополнительное расследование с указанием о необходимости предъявления G.M.G. обвинения в убийстве. В отношении остальных подсудимых, находившихся на момент совершения нападения во взрослом возрасте, было сохранено обвинение в хулиганстве. В апреле 2005 года заявители совместно с тремя сестрами жертвы подали запрос на участие в уголовном судопроизводстве в качестве гражданских истцов.

Заявители утверждали, что органы власти не смогли провести незамедлительное, эффективное и беспристрастное расследование, и что национальное законодательство не рассматривает убийство или причинение тяжких телесных повреждений по мотивам расовой ненависти в качестве отдельного уголовного преступления с соответствующим наказанием. Также они утверждали, что органы власти не смогли произвести расследование и поддержать обвинения в насильственном преступлении по мотивам расовой ненависти, и что чрезмерно затянутое уголовное производство по делу не позволило им получить доступ к правосудию для выдвижения требований о возмещении убытков.

Право: Статья 2: в отношении длительности уголовного судопроизводства Суд заметил, что несмотря на идентификацию нападавших почти сразу же после совершения ими нападения и несмотря на то, что лицо, нанесшее ножевые ранения жертве, было установлено с некоторой степенью достоверности, никто не был предан суду на протяжении более 11 лет. В результате накопившихся задержек уголовное судопроизводство против большинства нападавших было прекращено за истечением срока исковой давности. Правительство не смогло предоставить убедительных объяснений относительно длительности судопроизводства. Хотя расследование в отношении двоих из нападавших все еще производилось, возможность их привлечения к суду и осуждения вызывала большие сомнения. Таким образом, органы власти не выполнили свои обязательства по эффективному, быстрому, оперативному расследованию обстоятельств смерти с требуемой решительностью, принимая во внимание мотивы расовой ненависти при совершении нападения. Что касается утверждения о том, что болгарская правовая система не обеспечивает защиту от преступлений на почве расовой ненависти, Суд принял во внимание, что органы власти предъявили нападавшим обвинения в совершении преступления с отягчающими обстоятельствами, которые, тем не менее, не имеют прямой связи с мотивами расовой ненависти, хотя и предусматривают более тяжкое наказание, чем предусмотрено национальным законодательством, касающимся расовой ненависти. Поэтому национальное законодательство и недостаточно суровые наказания за убийство или причинение тяжких телесных повреждений по мотивам расовой ненависти не препятствовали проведению эффективного расследования органами власти.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 14 (взятая совместно со Статьей 2): о мотивах расовой ненависти, в соответствии с которыми было совершено нападение, органам власти стало известно в самом начале следственных действий. Потому их неспособность провести предварительное расследование и оперативно предать преступников суду совершенно недопустима. Органы власти также не смогли предъявить нападавшим обвинения в преступлении по мотивам расовой

ненависти, несмотря на распространенное повсеместно предубеждение и жестокое обращение по отношению к народности рома. Таким образом, они не смогли установить различие между преступлениями, совершенными по мотивам расовой ненависти, и преступлениями, совершенными по иным мотивам. Вышеописанное представляет собой неправомерное обращение, противоречившее положениям Статьи 14.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Параграф 1 Статьи 6: хотя утверждение о том, что если бы заявители выдвинули гражданский иск против молодых людей, то компетентный гражданский суд, по всей вероятности, приостановил бы судопроизводство из-за преступного характера действий, является правдоподобным; этот иск не обязательно был бы обречен на провал в связи с отказом от следственных действий или их задержкой со стороны судебных органов. Соответственно, утверждение о том, что любое гражданское производство было бы приостановлено на неопределенный срок, является всего лишь предположением: *жалоба явно не обоснована*.

Постановление: неприемлемо (принято единогласно).

Статья 41 – компенсация нематериального вреда в размере 15 000 евро.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int